

В. П. Федюк

<https://orcid.org/0000-0002-1633-5054>

Красное и зеленое: российский либерализм в 1917 году

В статье рассматривается тактика кадетов – главной партии российского либерализма – весной 1917 г. Обращается внимание на то, что в поисках массовой поддержки кадеты попытались сменить политический образ, официально превратившись из монархистов в республиканцев и взяв на вооружение лексикон и атрибутику левых партий. Конечно, ни о какой реальной трансформации речи не шло. В реальности это была попытка политической мимикрии, приспособления к внезапно изменившемуся времени. Сменив цвет знамен, либералы попытались возглавить революцию, не имея ни реальной опоры, ни навыков действий в новых условиях. Все это привело к закономерной неудаче. Даже формально оставаясь у власти в составе коалиционных правительств, либералы играли роль статистов, не имея возможности реально распоряжаться своим положением, но неся полную ответственность за все происходящее.

Ключевые слова: русский либерализм, партия кадетов, революция 1917 г.

V. P. Fedyuk

Red and Green: Russian Liberalism in 1917

The article discusses the tactics of the cadets, the main party of Russian liberalism, in the spring of 1917, draws attention to the fact that in search of mass support, the cadets tried to change the political image officially transformed from monarchists to Republicans and armed with the vocabulary and attributes of the left parties. Of course, no real transformation was out of the question. In reality it was an attempt of political mimicry, adaptation to the suddenly changed time. Having changed the color of the banners, the liberals tried to lead to the revolution, without having any real support or skills of action in the new conditions. All these led to a natural failure. Even formally staying in power in the coalition governments, the liberals played the role of statisticians, not being able to manage their position really, but be full responsible for everything that happens.

Keywords: Russian liberalism, the party of cadets, Revolution of 1917.

В истории кадетов, главной партии российских либералов, было немало ярких эпизодов. Но одним из самых значимых стала знаменитая речь П. Н. Милюкова на открытии осенней сессии Государственной думы 1 ноября 1916 г. В ней кадетский лидер прямо обвинил правительство и придворные круги в измене и проведении губительной для России политики. Резонанс этого выступления был огромен. Один из мемуаристов (причем не принадлежавших к числу политических соратников Милюкова) писал: «Если бы каким-то чудом можно было бы вместить в этот белый зал Таврического дворца всю страну и Милюков повторил бы перед этим многомиллионным морем свою речь, то рукоплескания, которыми его приветствовали бы, заглушили бы ураганный огонь “150 парков снарядов”, изготовленных генералом Маниковским по “приказу” Особого совещания» [17, с. 394].

По словам самого Милюкова, его речь была воспринята в стране как «штормовой сигнал к революции» [9, с. 238]. Однако удивительно, но в кадетской партии она вызвала скорее растерянность. Член кадетского ЦК А. В. Тыркова записа-

ла в эти дни в своем дневнике: «А дальше что? Неужели на улицу идти?» [3, Ф. 629, Оп. 1, Д. 19, Л. 2]. В противостоянии властей и думской либеральной оппозиции обе стороны играли по правилам, хорошим или плохим, но привычным. Теперь кадеты сами выступили с инициативой пересмотра этих правил, будучи абсолютно к этому не готовыми.

Именно отчаянной попыткой сохранить эти правила, а отнюдь не коварными антинародными замыслами было продиктовано стремление кадетского руководства остановить революцию на стадии конституционной монархии. Сообщая в день отречения императора американским корреспондентам о предполагаемом регентстве великого князя Михаила, Милюков особо подчеркнул: «Таково наше решение и изменить его мы считаем невозможным». 3 марта во время совещания думских деятелей на квартире князя Путятина Милюков категорически высказался за вступление Михаила на престол, ставя это условием своего вхождения в правительство. Сохранение трона, будь на нем любой из Романовых, не могло бы пройти безболезненно для страны.

По словам В. Д. Набокова, для этого «потребовались бы очень решительные действия, не оставяющиеся перед кровопролитием, перед арестом Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, перед провозглашением, в случае попыток сопротивления, осадного положения» [11, с. 19]. Это понимал и Милюков, когда, уговаривая Михаила принять корону, он заверял, что «вне Петрограда есть полная возможность собрать военную силу для защиты великого князя» [10, с. 52].

Для российского либерала смириться с необходимостью применения насилия было уже поступком (впрочем, Милюкову это было сделать проще, чем многим его сотоварищам). Еще большим поступком было бы осуществить это на практике. Кадеты сделали первый шаг, но на второй у них решительности не хватило. Куда проще оказалось превратиться из монархистов в республиканцев. Через неделю после отречения Михаила, 10 марта 1917 г., в Петрограде было созвано пленарное заседание кадетского ЦК с участием представителей думской фракции. Обсуждение заявленных в повестке вопросов затянулось на три дня. Наконец, после продолжительных дебатов участники заседания одобрили резолюцию, предлагавший изменить 13 параграф программы в смысле признания необходимости установления демократической республики [1, № 1, с. 16].

Окончательное решение было отложено до съезда, созыв которого намечался на конец марта. Кадетский ЦК обратился ко всем провинциальным комитетам с предложением высказать свое отношение к предполагаемым изменениям программы. В большинстве случаев полученные ответы однозначно поддерживали республиканскую ориентацию. В Рыбинске Ярославской губернии на собрании местного отдела партии 10 марта 1917 г. было проведено голосование по вопросу о предполагаемом государственном устройстве. За республику высказались 85 человек, за монархию – только 4 [2, 24 марта]. Итог этот будет еще более показателен, если вспомнить, что в 1905 г. лидер рыбинских кадетов А. И. Штейнберг ультимативно требовал от ЦК безусловно определить свой монархизм, угрожая, что в противном случае «вся рыбинская группа выйдет из состава кадетской партии» [3, Ф. 523, Оп. 1, Д. 81, Л. 2].

25 марта 1917 г. в Петрограде в помещении Михайловского театра открылся VII чрезвычайный съезд кадетской партии. Первый же день его работы был целиком посвящен вопросу о форме

государственного правления. С докладом от имени ЦК выступил Ф. Ф. Кокошкин, профессор-юрист, считавшийся в партии главным специалистом по конституционному праву. В своей речи он подчеркнул, что кадеты «никогда в своем большинстве не считали монархию, хотя бы и парламентарную, наилучшей формой правления» [16, с. 9]. В итоге обсуждения съезд принял по докладу Кокошкина резолюцию, изменявшую соответствующий параграф программы. Отныне он должен был звучать следующим образом: «Россия должна быть демократической парламентарной республикой».

Замена монархического лозунга на республиканский дала возможность сближения кадетов с умеренными социалистами. Дотоле контакты кадетов с левыми были кратковременными и эпизодическими. Сейчас же блокирование с левыми было для партии вопросом выживания. В мартовские дни 1917 г. Россия словно сошла с ума. Красные флаги заполонили грады и веси. В такой ситуации кадеты с их зеленым знаменем имели реальный шанс оказаться на обочине большой политики. 23 марта 1917 г. А. В. Тыркова записала в своем дневнике: «Генералы у нас есть, а армии нет. У левых армия огромная, но нет ума в центре» [3, Ф. 629, Оп. 1, Д. 20, Л. 6]. В этих словах содержалась вся суть «левой ориентации» кадетов. Кадеты претендовали на лидирующую роль по отношению к социалистически настроенной «безглавой» массе, даже если ради этого им пришлось бы маршировать под красным флагом.

Уже 2 марта 1917 г. в речи перед рабочими и солдатами, собравшимися в Екатерининском зале Таврического дворца, Милюков заговорил о «наших друзьях слева» [14, с. 63]. На заседании ЦК, проходившем 10–13 марта, уже напрямую был поставлен вопрос о «блоке республиканских элементов страны кроме большевиков с.-д.» [1, № 1, с. 17]. На следующем заседании, 17 марта 1917 г., Д. И. Шаховской проинформировал его членов о попытках подобного объединения в Москве и проекте издания коллективного печатного органа «Власть народа», в котором должны были объединиться кадеты, эсеры и меньшевики [1, № 3, с. 6].

Конкретные основы нового курса были изложены Д. И. Шаховским на VII съезде. Выступая с содокладом о тактике (основным докладчиком по этому вопросу был М. М. Винавер), Шаховской подчеркнул, что союз с умеренно правыми исчерпал себя. Свидетельством этого стал распад Прогрессивного блока. Изменившаяся обстанов-

ка диктует необходимость создания нового блока – на этот раз с партиями, представленными в Советах. Первый шаг кадеты к этому уже сделали, включив в программу требование установления республики. В свою очередь, социалисты, по словам оратора, «в значительной мере тоже сдвинулись со своей позиции, приблизившись к нам». Развивая далее это положение, Шаховской раскрыл платформу возможного объединения. «Несомненно, – заявил он, – одной из наших целей ближайшего будущего явится борьба со всякого рода максимализмом и большевизмом». Здесь речь докладчика перекрыли бурные аплодисменты аудитории. «В этой борьбе, – продолжал Шаховской, – мы также найдем опору и возможность соглашения с левыми партиями, более разумными» [13, 29 марта].

Революционные заклинания с повторением слов о «свободе», «демократии» и «социализме» не слишком смущали кадетское руководство. Московский кадет А. А. Кизеветтер писал в эти дни, что непримиримость социалистов – явление временное и, по мере затухания революции, «социалистические партии неизбежно начнут все дальше отходить от большевистского угара и станут все определеннее тяготеть к правомерному социальному реформаторству» [7, с. 28]. В кадетской пропаганде весной 1917 г. очень широко использовались революционный лексикон и рожденные революцией образы. В брошюрах, рассчитанных на массового читателя, родословная «партии народной свободы» выводилась напрямую от «Народной воли». Ярославские кадеты, действуя в этом же духе, вовлекли в свои ряды старого народовольца Н. А. Морозова (которому тогда уже шел седьмой десяток). Осенью 1917 г. Морозов неудачно баллотировался в Учредительное собрание по именно кадетскому списку. Начало издания газеты костромских кадетов было специально приурочено к празднованию 1 мая. В этот же день бюро костромского отдела кадетской партии обратилось с праздничным приветствием в адрес Совета рабочих депутатов [12, 18 апреля].

Подчас это внешнее «покреснение» производило впечатление чрезмерности. Делегаты VII съезда, по словам газетного репортера «приличные пиджачные пары и сюртуки, благообразные физиономии, выразительные лбы и лысины» [8, 30 марта], по закрытии последнего заседания хором пропели: «Вы жертвою пали». 28 марта депутация делегатов возложила венок с красно-зеленой лентой на братскую могилу жертв революции [1,

№ 1, с. 13]. Далеко не всегда это делалось искренне. Как вспоминал позднее редактор «Речи» И. В. Гессен, славословя революцию, ему чаще всего «приходилось попросту кривить душой» [5, с. 356].

Новый тактический курс на время сгладил внутренние противоречия в самой кадетской партии. На VII съезде делегат от Москвы М. Л. Мандельштам провозгласил деление партии на правое и левое крыло наконец уничтоженным [15, с. 35]. На третий день работы съезда его устроители организовали своеобразную «сцену примирения», призванную убедить общественное мнение в монолитности партийных рядов. А. И. Шингарев, считавшийся сторонником консервативной линии, и Н. В. Некрасов, выступавший ранее в роли лидера левых кадетов, демонстративно пожали на трибуне друг другу руки. Партийный официоз – газета «Речь» – писала по этому поводу: «Два недавних политических противника “справа” и “слева” тактики П. Н. Милюкова, ныне объединившиеся в одной партии, приветствовали своего «дорогого и мудрого вождя» [13, 28 марта]. Кадетская печать трактовала объединение партии в качестве едва ли не главного итога съезда. Но этого единства не хватило и на месяц.

Первым серьезным ударом по «левому курсу» стали апрельские события. Неконтролируемая толпа, собравшаяся перед Мариинским дворцом с требованием отставки Милюкова, стала наглядным свидетельством того, что одними красными флагами обойтись не удастся. Месяц спустя Н. В. Некрасов, к тому времени окончательно порвавший с партией, рассказал в интервью журналистам, что в период кризиса министры-кадеты внесли на обсуждение правительства предложение об избрании диктатора с неограниченными полномочиями. «Мы, – вспоминал Некрасов, желая сохранить преемственность власти, остановились на возможном исходе – создать личную диктатуру» [18 мая]. Это же подтверждают известные в передаче И. В. Гессена слова Набокова: «Если бы у нас была бы хоть одна дивизия в руках, мы бы попробовали» [5, с. 370].

Отсутствие в столичном гарнизоне безусловно преданных правительству воинских частей заставляло искать другой выход. Логическим развитием «левого курса» должно было стать создание правительственной коалиции. Но это предложение встретило решительное противодействие Милюкова. Лидер кадетов настаивал на разрыве всех связей с правительством и переходе

в оппозицию. Свою линию он аргументировал следующим образом: «Если огромное большинство русской интеллигенции продолжает пребывать в духовном плену у социалистов, и одолеть это настроение нет сил, то не остается ничего другого, как поставить социалистов у власти. Без тяжелого предметного урока страна, очевидно, не обойдется» [6, с. 14].

В августе 1917 г., выступая с трибуны государственного совещания, Милуков частично раскрыл характер споров, существовавших в ЦК в период первого правительственного кризиса: «Я возражал, полагая, что смешанное правительство будет не сильнее, а слабее правительства, вышедшего из революции. Но вообще я тогда не находил отзыва моим мнениям среди моих товарищей» [4, с. 130]. Против Милукова выступили не только левое крыло, представленное в ЦК прежде всего Н. В. Некрасовым, Д. И. Шаховским и Н. М. Кишкиным, но также центр и умеренно правые. Точку зрения большинства кадетского руководства иллюстрирует письмо И. И. Петрункевича А. А. Корнилову (датируется 5 мая 1917 г., то есть днем, когда официально оформилось первое коалиционное правительство). Отстаивая необходимость участия партии в правительстве, «кадетский патриарх» писал: «Ведь только наша партия теперь может представлять противовес социалистам, которые сумели великолепный переворот довести до анархии» [3, Ф. 5102, Оп. 1, 776, Л. 9]. В конечном итоге на экстренном заседании ЦК большинством в 12 голосов против 10 было решено согласиться с отставкой Милукова и приложить все усилия для упрочения контактов с социалистами.

Казалось бы, создание коалиционного правительства должно было еще более укрепить «левый курс», однако на деле это привело как раз к обратному. Руководство социалистических партий претендовало на лидерство в коалиции, отводя кадетам роль временных союзников. «Речь» в связи с этим писала: «Плохим признаком является то, что органы печати, еще вчера отличавшиеся самым пестрым оппортунизмом, теперь спешат щегольнуть радикализмом за счет партии народной свободы» [13, 13 мая]. В среде самих кадетов «левый курс» тоже быстро терял свою популярность. Это наглядно продемонстрировал VIII съезд партии, открывшийся 9 мая 1917 г. в Петрограде в помещении Придворной певческой капеллы. Главной задачей, стоявшей перед съездом, было обновление аграрной программы партии, но совершенно неожиданно на одно из пер-

вых мест вышел вопрос о тактике по отношению к социалистам.

В первый же день работы съезда на утреннем заседании 9 мая с речью выступил Н. В. Некрасов – давний соперник Милукова в борьбе за лидерство в партии. Некрасов начал с того, что обвинил ЦК в засилии правого, «конституционного», по его терминологии, крыла в ущерб левому, «демократическому» [13, 11 мая]. По его словам, ЦК закрывает глаза на то, что партия кадетов фактически не пользуется авторитетом в народе. Единственной возможностью сохранить власть в данный момент является сотрудничество с социалистами, которые имеют такой авторитет. Ради сохранения коалиции докладчик предлагал поступиться традиционными кадетскими доктринами, мешающими прийти к соглашению с «разумно мыслящими» социалистами. Некрасов говорил, имея в виду апрельские события: «В минуты кризиса я спрашивал себя: что дороже для нас – эти ли договоры, осуществление которых наступит не скоро, договоры, из-за которых возник кризис, или боевое единство страны?».

Речь Некрасова вызвала бурные дебаты. Возможно, среди делегатов были и те, кто разделял его взгляды, но его резкие нападки на все стороны деятельности партии предопределили негативную реакцию. Выступивший позже кн. Е. Н. Трубецкой под аплодисменты констатировал: «Выступление Некрасова было выступлением одного против всех» [1, № 4–5, с. 14]. Вскоре после съезда Некрасов официально покинул ряды кадетской партии, связав свою судьбу с А. Ф. Керенским. В кадетском же руководстве возобладала линия Милукова, жесткая и бескомпромиссная, отрицавшая любые варианты «левого блока».

Тактические метания кадетов весной 1917 г. оказались не слишком заметны для стороннего наблюдателя и почти забыты современными историками. Но для самой кадетской партии этот частный эпизод имел далеко идущие последствия. Позднее, в период Гражданской войны, уже при белых, кадеты вновь попытались выступить в роли главной политической силы, но столкнулись с негативным, в лучшем случае ироническим, отношением населения. В аналитической справке, составленной в 1919 г. деникинской контрразведкой, говорилось: «Этой политической организации не верят, указывая, что к.-д. столько раз меняли свое лицо, будучи при монархе монархистами, а при республике республиканцами, что верить им невозможно» [3,

Ф. 446, Оп. 2, Д. 69, л. 89]. Обвинения эти, конечно, были преувеличены. Не так уж часто кадеты позволяли себе «менять лицо». По сути, это было единственный раз – в короткий период реализации «левого курса». Однако непродуманная (а точнее, недодуманная) попытка играть на чужом поле обернулась для партии потерей репутации, восстановить которую до конца кадеты уже не смогли.

В статье представлен материал публикации автора, сделанной в издании: Проблемы российского самосознания: Максим Горький и русская провинция. К 150-летию со дня рождения. – Ярославль-Москва: РИО ЯГПУ, 2018 [13].

Библиографический список

1. Вестник партии народной свободы [Текст]. – 1917.
2. Гессен И. В. В двух веках: жизненный отчет [Текст] / И. В. Гессен // Архив русской революции. – Т. 22. – Берлин. – 1937. – 424 с.
3. Голос (Ярославль) [Текст]. – 1917.
4. Государственное совещание: стенографический отчет [Текст]. – М.: Л. 1930. – 372 с.
5. Государственный архив Российской Федерации [Текст] (ГА РФ).
6. Изгоев, А. С. Пять лет в Советской России [Текст] / А. С. Изгоев // Архив русской революции. – Т. 10. – Берлин. – 1923. – С. 5–56.
7. Кизеветтер, А. А. Партия народной свободы и ее идеология [Текст] / А. А. Кизеветтер. – Пг. 1917. – 32 с.
8. Курьер (Кострома). – 1917.
9. Милюков, П. Н. Воспоминания [Текст] / П. Н. Милюков. – Т. 2. – М., 1990. – 448 с.
10. Милюков, П. Н. История второй русской революции [Текст] / П. Н. Милюков. – М., 2001. – 686 с.
11. Набоков, В. Д. Временное правительство [Текст] / В. Д. Набоков // Архив русской революции. – Т. 1. – Берлин. – 1922. – С. 9–96.
12. Народная свобода (Кострома). – 1917.
13. Проблемы российского самосознания: Максим Горький и русская провинция. К 150-летию со дня рождения: по материалам Российской научной конференции с международным участием [Ярославль, 5–7 июня 2018 г.] и XV Всероссийской конференции Института философии РАН [Москва, 31 мая 2018 г.]. – Ярославль – Москва: РИО ЯГПУ, 2018. – 403 с.
14. Речь. – 1917.
15. Семенов, Е. П. Февральские и мартовские дни 1917 г. [Текст] / Е. П. Семенов // Исторический вестник. – 1917. – № 3. – С. 62–67.
16. Стенографический протокол заседаний VII съезда партии народной свободы [Текст]. – Пг., 1917. – 112 с.
17. Шульгин, В. В. Годы. Дни. 1920 [Текст] / В. В. Шульгин. – М., 1990. – 832 с.

Reference List

1. Vestnik partii narodnoj svobody = Bulletin of the People's Freedom Party [Tekst]. – 1917.
2. Gessen I. V. V dvuh vekah: zhiznennyj otchet = In two centuries: a vital report [Tekst] / I. V. Gessen // Arhiv russkoj revoljucii = Archive of the Russian revolution. – T. 22. – Berlin. – 1937. – 424 s.
3. Golos (Jaroslavl') = Voice (Jaroslavl) [Tekst]. – 1917.
4. Gosudarstvennoe soveshhanie: stenograficheskiy otchet = State meeting: verbatim record [Tekst]. – M.: L. 1930. – 372 s.
5. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii = State archive of the Russian Federation [Tekst] (GA RF).
6. Izgoev, A. S. Pjat' let v Sovetskoj Rossii = Five years in the Soviet Russia [Tekst] / A. S. Izgoev // Arhiv russkoj revoljucii = Archive of the Russian revolution. – T. 10. – Berlin. – 1923. – S. 5–56.
7. Kizevetter, A. A. Partija narodnoj svobody i ee ideologija = People's Freedom Party and its ideology [Tekst] / A. A. Kizevetter. – Pg., 1917. – 32 s.
8. Kur'er (Kostroma) = Courier (Kostroma). – 1917.
9. Miljukov, P. N. Vospominanija = Memoirs [Tekst] / P. N. Miljukov. – T. 2. – M., 1990. – 448 s.
10. Miljukov, P. N. Istorija vtoroj russkoj revoljucii = History of the second Russian revolution [Tekst] / P. N. Miljukov. – M., 2001. – 686 s.
11. Nabokov, V. D. Vremennoe pravitel'stvo = Provisional government [Tekst] / V. D. Nabokov // Arhiv russkoj revoljucii = Archive of the Russian revolution. – T. 1. – Berlin. – 1922. – S. 9–96.
12. Narodnaja svoboda (Kostroma) = National freedom (Kostroma). – 1917.
13. Problemy rossijskogo samosoznaniya: Maksim Gor'kij i russkaja provincija. K 150-letiju so dnja rozhdenija: po materialam Rossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Jaroslavl', 5–7 ijunja 2018 g.] i XV Vserossijskoj konferencii Instituta filosofii RAN [Moskva, 31 maja 2018 g.] = Problems of the Russian consciousness: Maxim Gorky and Russian province. To the 150 anniversary since birth: on materials of the Russian scientific conference with the international participation [Jaroslavl, on June 5–7, 2018] and the XV All-Russian conference of the Institute of philosophy of RAS [Moscow, on May 31, 2018]. – Jaroslavl' – Moskva: RIO JaGPU, 2018. – 403 s.
14. Rech' = Speech. – 1917.
15. Semenov, E. P. Fevral'skie i martovskie dni 1917 g = February and March days 1917 [Tekst] / E. P. Semenov // Istoricheskij vestnik = Historical bulletin. – 1917. – № 3. – S. 62–67.
16. Stenograficheskiy protokol zasedanij VII s#ezda partii narodnoj svobody = Stenographic protocol of meetings of the VII national freedom Congress [Tekst]. – Pg., 1917. – 112 s.
17. Shul'gin, V. V. Gody. Dni. 1920 Years. Days. 1920 [Tekst] / V. V. Shul'gin. – M., 1990. – 832 s.